

**КАБИНЕТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ**

Читайте
захватывающие остросюжетные романы
ИРИНЫ ГРАДОВОЙ:

СЕРИАЛ «СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ДОКТОР МОНОМАХ»

Предложение, от которого не отказываются

Не делай добра

Смерть навынос

Экзотический симптом

Клиническая ложь

Горькое лекарство

Побочные эффекты

СЕРИАЛ «СЫЩИЦА В БЕЛОМ ХАЛАТЕ»

Окончательный диагноз	Инородное тело
Врач от бога	Вскрытие покажет
Пациент скорее жив	Второе рождение
Последний секрет Парацельса	Врачебная ошибка
Чужое сердце	Рецепт от Фрейда
Забывтая клятва Гиппократы	Мальтийский пациент
Шоковая терапия	Врачебные связи
Клиника в океане	Диагностика убийства
Вакцина смерти	Сколько стоит твоя смерть
Источник вечной жизни	Инстинкт хищницы

СЕРИАЛ «БАЛЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВ»

Танец над пропастью

Ария для призрака

Венчальное кольцо Нибелунгов

Последняя надежда обреченных

Актриса на роль подозреваемой

Соло на раскаленной сцене

СЕРИАЛ «АДВОКАТ НА ДОВЕРИИ»

Ложь под звездным соусом

Жена государственной важности

Ирина Градова

Набожные
ЭФФЕКТЫ

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Д. Сазонова*

Градова, Ирина.
Г75 Побочные эффекты : роман / Ирина
Градова. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. —
(Кабинетный детектив).

ISBN 978-5-04-164813-8

Следователь Алла Суркова разбирается с делом об исчезновении людей, которые продали свои квартиры и куда-то пропали. Это расследование пересекается с другим: Олег Князев исчез по дороге в некую общину. Выясняется, что по пути он погиб в автокатастрофе, но Алла не верит в случайность этой аварии. Не хочет смириться с гибелью Олега и его брат — врач-хирург Владимир Князев по прозвищу Мономах. Чтобы найти убийцу, он готов внедриться в общину...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164813-8

© Градова И., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Мономах устало опустился в свое кресло и вытянул под столом затекшие ноги: он устал, а ведь до конца рабочего дня еще так далеко! Он не привык трудиться в авральном режиме. Его клиника хоть и находилась в списке учреждений, оказывающих экстренную медицинскую помощь, на самом деле занималась этим нечасто: для таких вещей существует, к примеру, больница МЧС. Однако сегодня на пересечении Северного и Есенина произошла авария. Участок этот беспокойный, и на нем часто случаются дорожные происшествия, но в этот раз какой-то ненормальный за рулем новенького внедорожника «Тесла» (Мономах видел такие только на картинках в Интернете) на огромной скорости въехал в автобусную остановку, зацепив по пути машину, перевозившую то ли паломников каких-то, то ли сектантов... Это ж надо — пересечь в «экологичный» электромобиль, чтобы угробить троих и покалечить добрую дюжину людей — любитель природы, так его растак! Мономах уже провел две экстренные операции — слава богу, удачно, и позволил себе сделать перерыв. Больше всего сегодня достанется нейрохирургам...

В дверь деликатно поскреблись. Мономах безошибочно узнал «почерк» Алины Руденко, самой лучшей медсестрички во вверенном ему отделении ТОН (травматолого-ортопедическо-нейрохирургическом):

только она не стучала, а тихонько царапала дверь, словно кошка.

— Входи! — крикнул он, подавив вздох: надежда на отдых рушилась.

— Владимир Всеволодович, в приемном такая катавасия творится! — выпалила Алина, войдя. Ее невысокая, аккуратная фигурка в безупречно чистом белом халате и личико, обрамленное светлыми кудряшками, всегда наполняли Мономаха ощущением покоя и какой-то «домашности», но в данный момент медсестра выглядела взъерошенной и даже, пожалуй, испуганной.

— Что там творится? — проворчал он, недоумевая, с какой стати его должно интересовать происходящее в приемном отделении — в конце концов, Эдуард Бабиш, его заведующий, сам во всем разберется!

— Там люди, они такие странные...

— Странные?

— Ну, они в черных балахонах, с большими крестами, тетки в темные платки по самые брови замотаны!

Все ясно, сектанты! И надо же было им оказаться в той машине — как будто без них проблем мало!

— Они размахивают крестами, грозят казнями египетскими, пререкаются с персоналом, — продолжала девушка. — Владимир Всеволодович, может, полицию вызвать?

— Это еще зачем? — рассеянно поинтересовался он.

— Так они на медсестер кидаются, хватают их за руки и пытаются прорваться в реанимацию!

— Ну, это у них не получится: наверняка Нелидова мобилизовала охрану!

— Нелидовой нет на месте!

— Как это?

— Она на совещании в комитете. Бабиш не справляется!

— А начмед чем занят?

— Не знаю... Владимир Всеволодович, может, вы...

— Ладно, — крикнул он, поднимаясь из старого, порядком продавленного, но такого удобного кресла, успевшего за годы работы принять форму его тела — причина, по которой Мономах отказывался покупать новое, хотя оно и заложено в смету. — Пошли!

В приемном отделении и впрямь царила невероятная сумятица. Пациенты жались к стенкам, стараясь держаться подальше от шумной толпы в темных одеяниях, заполонившей небольшое помещение. Быстрым взглядом окинув странное сборище, Мономах сразу и безошибочно определил предводителя «митинга», вещавшего:

— Нехристи, креста на вас нету, ей-богу! Покайтесь во грехах или же сгорите в геенне огненной!

Произнося эти бессвязные реплики, высокий, грузный мужик, чем-то до боли напомнивший Мономаху Гришку Распутина, театрально закатывал глаза и грозно тряс густой окладистой бородой. Рядом с ним Мономах не без труда разглядел зава приемным Бабича, тщетно пытавшегося утихомирить буяна, и старшую медсестру Галину Нестерову, то и дело вырывающую локти из цепких рук сектантов.

— Товарищи, прекратите немедленно! — на пределе голосовых связок кричала она, пытаясь перекрыть непрекращающийся гомон и стенания. — Господа... люди-и-и!

В этот момент Бабич оглянулся, шаря беспомощным взглядом по лицам в поисках помощи, и зацепился за Мономаха.

— Владимир Всеволодович, ради всего святого, сделайте что-нибудь!

Интересное дело, «сделайте» — а сам-то чем занят?!

— Чего им надо-то? — спросил Мономах, помимо воли заинтересовавшись происходящим.

— Нам надобно пройти к рабу божьему Михаилу! — пробасил «Распутин». — Увидев своих братьев и сестер, он сразу встанет на ноги!

— Ну да, как же иначе-то! — сквозь зубы процедил Мономах.

— Владимир Всеволодович, их очень много! — по-детски дергая его за рукав, прошелестела Алина.

Мономах и сам это видел. Несмотря на то, что он сомневался в готовности этих людей применить физическую силу, само присутствие такого большого количества непонятных, одетых в черное личностей его нервировало и определенно пугало пациентов. Наверное, именно так чувствует себя белый человек, случайно оказавшийся в Гарлеме, в окружении чернокожих, не любящих чужаков! Только вот парадокс в том, что он, Мономах, у себя дома, в больнице, где проработал около двадцати лет, где ему знаком всякий угол и каждый таракан!

— Вы родственник? — обратился Мономах к «Распутину».

— Все мы здесь...

— По паспорту?

— Вот, — кто-то выпихнул вперед женщину лет пятидесяти в черном платке, надвинутом так низко, что он закрывал брови. — Она — его мать! Скажи, Серафима!

Серафима кивнула, не поднимая глаз. Мономах попытался встретиться с ней взглядом, но напрасно: женщина упрямо смотрела в пол. Он понял, что она скажет все, что потребует предводитель «банды».

— Кто такой этот... раб божий Михаил? — тихо он спросил у Алины.

— Молодой парень, Владимир Всеволодович. Тяжелая черепно-мозговая, перелом позвоночника... Да вы ж его оперируете через полчаса!

— Я? Он в сознании?

— В том-то и дело, что нет, а они вот говорят, что никакая операция ему не требуется, и что он и так выздоровеет!

— Значит, согласие подписать не может... Сколько лет вашему сыну? — поинтересовался Мономах у матери.

— Двадцать... двадцать три.

— То есть он совершеннолетний!

— И что? — с вызовом выпятил грудь «Распутин».

— А ваш раб божий женат али как?

— А как же, женат, конечно!

— А жена его где?

Вопрос, казалось, привел собравшихся в замешательство. Они начали переглядываться, женщины тыкали друг друга в бок локтями, но никто не решался заговорить первым.

— Жена Михаила отступила от веры! — высказался, наконец, все тот же «Распутин». — Не по пути им, значит!

— Но они не в разводе? — уточнил Мономах.

— А какое это имеет значение?

Мономах окинул группу, застывшую в напряженном молчании, победным взглядом.

— Имеет, имеет! — усмехнулся он, стараясь, чтобы радость не слишком явно звучала в голосе. — Видите ли, граждане дорогие, дело в том, что согласие на оперативное вмешательство женатого человека должна подписать жена, если, конечно, он сам не в состоянии это сделать. Так что будем ей дозваниваться... У кого-нибудь есть номер ее телефона?

— Нехристи окаянные! — взмахнул мощными ручищами «Распутин», всей тушей надвигаясь на Мономаха, Алину и напуганного до чертиков Бабича. — Проклинаю-у-у!

Толпа, словно волна, хлынула следом, тесня медиков к стене. И в этот самый момент Мономах увидел

за спинами враждебно настроенной группы поддержки «Распутина» начмеда Орловского, мелко семенящего во главе процессии, состоящей из четырех охранников в форме и двух довольно хилых, но явно решительно настроенных санитаров. Орловский относился к «гвардии» Муратова, бывшего главврача, снятого с должности за многочисленные нарушения и злоупотребление служебным положением, и злейшего врага Мономаха. Однако в отличие от большинства его ставленников, Орловский не пытался мешать Анне Нелидовой, вначале ставшей исполняющей обязанности, а потом и главврачом. Будучи человеком практичным, Орловский решил не искушать судьбу и, насколько знал Мономаха, порвал все связи с впавшим в немилость Муратовым, предпочтя неизвестности свое теплое, заработанное тяжким трудом место. Поначалу он волновался, боясь, что Нелидова, как «новая метла», посчитает разумным избавиться от всех «бывших», но ничего такого не произошло: Анна проявила мудрость, оставив всех на своих местах, пытаясь понять, кто ей враг, а с кем можно договориться. Таким образом, умный и дальновидный начмед попал в число последних. Отношения Орловского с Мономахом можно было охарактеризовать одним словом — никакие. Им приходилось общаться, но исключительно по работе: Мономах с подозрением относился к тем, кто имел хорошие отношения с Муратовым, а Орловский пребывал в полной уверенности, что бывшего начальника спихнули только благодаря заву ТОН, хотя это совершеннейшая чушь: будь у Мономаха такая возможность, он бы воспользовался ею гораздо раньше и не стал терпеть Муратова столько времени!

— Ну, господа-товарищи, на выход! — громко командовал тот из охранников, что постарше. — Чтобы через пять минут в помещении остались только пациенты, оформляющиеся в стационар!

Видимо, внушительный внешний вид мужика произвел должное впечатление, и сектанты тонкой струйкой потянулись к выходу, боязливо оглядываясь на предводителя, продолжавшего упрямо стоять посреди приемного покоя.

— Эй, куда вы?! — возопил он, поняв, что остается в одиночестве. — Они не имеют права... они не могут его резать! Вернитесь, а не то прокляну!

Парочка последователей «Распутина» нерешительно замялась в дверях, тогда как остальные продолжили свой исход из отделения. Рядом с предводителем остались лишь две женщины, и одной из них была мать пострадавшего. Неожиданно Мономах поймал ее взгляд, полный робкой надежды, а вовсе не священного гнева. Она ничего не говорила, просто смотрела на Мономаха в течение нескольких секунд, после чего вновь опустила голову.

— Да мы... мы на вас в суд подадим! — продолжал разоряться «Распутин», лишившись почти всех своих соратников.

— Это вряд ли, — пожал плечами Мономах. — Оперативное вмешательство проводится по жизненным показаниям, поэтому нам не требуется ничье разрешение. Тем не менее мы обязательно разыщем жену Михаила...

— Эту отступницу!

— ...и она, уверен, подпишет согласие на операцию, — закончил Мономах. — А вот вы, уважаемый, если не уйдете, можете схлопотать судебный иск от больницы за нарушение порядка!

Распутин еще немного поломался, однако все же счел, что сопротивление бесполезно, и ретировался. Мать пострадавшего и другая женщина последовали за ним.

— Уф-ф, слава тебе господи! — с облегчением выдохнул Бабич. — Я уж было подумал, что они нас затопчут!

– Владимир Всеволодович, – едва слышно проговорила Алина, – как вы думаете, он нас всерьез, того...

– Что?

– Ну... проклял?

– Алина, ты же взрослая девочка, не болтай глупостей! – отмахнулся Мономах. – А вы вовремя, Борис Константинович! – добавил он, обращаясь к Орловскому.

– Ну, гляжу я, вы и без нас справлялись! – усмехнулся начмед, хотя вряд ли ему и в самом деле было весело: человек осторожный, Орловский страшно боялся всяких заварух – видимо, это и стало решающим фактором в его отказе продолжать линию Муратова и отстаивать его интересы. Повернувшись к пациентам, он громко объявил:

– Уважаемые граждане, инцидент исчерпан! Пожалуйста, продолжайте... ну, то, чем занимались до случившегося!

С этими словами он развернулся и, выпятив грудь, двинулся прочь. За ним размашистым шагом шли охранники.

– Пряма Бонапарт, не иначе! – пробормотал Бабич и тут же кинул опасливый взгляд на Мономаха – не воспользуется ли тот его промахом в минуту стресса и не передаст ли позже эти слова начальству. Однако Мономах, хмыкнув, согласно кивнул: Орловский и впрямь походил на «маленького генерала», особенно когда полагал, что совершил нечто стоящее. И ведь совершил же, кто спорит-то! Если бы не его своевременное появление, пришлось бы драться с «Распутиным», и Мономах не был уверен, кто одержал бы при этом верх. Но гораздо больше здоровенного громилы его в этом случае беспокоила бы женская часть «паствы»: бабы порой похуже до зубов вооруженных солдат, честное слово!

Идя по длинному коридору к кабинету Деда, как все за глаза называли руководителя следственного управления Андрона Петровича Кириенко, Алла испытывала одно-единственное чувство — любопытство. То, что он лично решил с ней встретиться, говорило об одном: у начальника имеется поручение, которое либо не связано с ее обычными обязанностями, либо, что беспокоило гораздо сильнее, касается каких-то высокопоставленных лиц. Алла привыкла, что периодически ей приходится иметь дело с сильными мира сего или знаменитостями, но каждый раз она чувствовала себя так, словно ходит по тонкому льду, вот-вот готовому треснуть и обрушиться прямо под ее ногами. Так что же нужно Деду сейчас?

— Сколько у тебя дел в работе? — без обиняков спросил начальник, как только они поздоровались, и Алла расположилась на стуле напротив него.

— Три, — осторожно ответила она, ожидая подвоха: Кириенко отлично знал, сколько у нее чего, ведь только пару дней назад она отправила ему подробный отчет о текущей ситуации в отделе, а Дед славился тем, что тщательно изучал любые документы.

— Тогда я, пожалуй, подкину тебе, гм... «подарочек», — резюмировал он. Даже сам тон Кириенко не сулил ничего хорошего: «подарочек», видать, с двойным дном! — Представь себе: приезжает пожилая дама с дачи, решает проведать квартиру дочери, которая уехала в паломничество...

— Куда уехала, простите? — перебила удивленная Алла.

— В паломничество, — повторил генерал-майор.

— В Иерусалим?

— Господи, как же ты далека от духовной жизни, подруженька! — всплеснул он руками. — Ну почему же

сразу в Иерусалим или Афон, а? Паломничество по монастырям Ленинградской области всего лишь!

— А-а... — пробормотала Алла: она и впрямь мало что смыслила в религии, и ее знания ограничивались историческими романами да кратким курсом времен университета. Аллу нельзя было назвать в прямом смысле атеисткой — она, несомненно, верила в некую высшую сущность, которая, худо-бедно, регулирует то, что нас окружает, но все, связанное с церковными праздниками, обрядами и молитвами, вызывало у нее чувство, близкое к панике: такое случается с людьми, попадающими в чуждую для них среду, в которой они не знают, как себя вести, а потому совершают одну ошибку за другой и еще больше тушуются. — Ну и что случилось с вашей пожилой дамой?

— С ней-то, слава тебе господи, ничего не случилось, а вот с квартирой дочери — да.

— Что, ее продали, пока старушка копала грядки? — наобум предположила Алла.

— В точку!

— «Черные» риелторы?

— Похоже на то.

— А что сама блудная дочь говорит? Она подписывала какие-то документы или...

— Подписала сделку купли-продажи, да.

— А подпись...

— Подпись ее — мать провела графологическую экспертизу.

— Какая оборотистая дама! — пробормотала Алла. — А что, нельзя было позвонить дочери и спросить, что происходит?

— В том-то и проблема: мать уже пару месяцев не может до нее дозвониться!

— О как... А нельзя ли связаться с компанией, которая организовывала тур... паломничество то есть?

— Там говорят, что ничего не знают ни о каких квартирах — в принципе, я в это даже верю! В паломничество ездили сорок человек, все вернулись, кроме одной.

— Интересно... Да, Андрон Петрович, интересно, но, по-моему, далеко от моей специфики! Мы же по особому тяжким, а тут — нет тела, как говорится, нет...

— Дело есть, Алла, и вот тебе доказательства!

И Дед пасанул ей по столу картонную папку. Раскрыв ее, Алла углубилась в чтение.

— Значит, еще три похожих случая? — уточнила она минут через пять.

— Как видишь, начальство тоже малость работает! — ухмыльнулся Кириенко.

— Квартиры проданы в разное время... Вот, Надежда Гулькина — в прошлом году, Вероника Сурикова — больше полугода назад...

— Да, и обстоятельства разные, — перебил Кириенко. — Местная полиция, как ты понимаешь, разбираться не стала: подписи на бумагах не поддельные, сделки оформлены чисто, и в возбуждении дел было отказано.

— А что говорят потерпевшие?

— Вот это ты мне и расскажешь, когда с ними поговоришь! — откидываясь на высокую спинку кресла, удовлетворенно произнес начальник.

— Кто-то из потерпевших оказался большой шишкой? — предположила она. — Вы уж меня простите, Андрон Петрович, но они сумели задействовать целого генерал-майора...

— Ты же знаешь, я от тебя ничего не скрываю... Ну, или почти ничего! Да, есть человек, у которого есть человек... Ну, ты понимаешь!

Алла отлично понимала: не будь такого «человечка», который способен добраться до руководителя следственного управления, Кириенко и пальцем бы не пошевелил ради такой тривиальной ситуации! Не-